

Валерий Гришко: ДО И ПОСЛЕ «ЛЕВИАФАНА»

текст
Анатолий Семёнов
фото из личного архива В. Гришко

11 января 2015 года в американском Лос-Анджелесе произошло поистине эпохальное событие. Впервые в истории постсоветской России самой престижной мировой премии «Золотой Глобус» в категории «Лучший фильм на иностранном языке» удостоилась работа российского режиссёра. Это был «Левиафан» Андрея Звягинцева. Незадолго до этого фильм вошёл в основную конкурсную программу 67-го Каннского кинофестиваля, где получил приз за лучший сценарий. «Левиафан» также номинировался на премии «ОСКАР» и «ВАФТА». В это же время наша Самара тоже уверенно вышла на мировую кинематографическую арену. К местным властям поступило коллективное письмо «от группы товарищей» с убедительной просьбой как следует наказать «исполнителя роли архиерея из фильма «Левиафан». Теперь уже все знают: её блестяще сыграл Валерий Гришко – режиссёр Самарского театра драмы и по совместительству один из самых востребованных российских киноактёров. В преддверии Года кино мы с ним решили избрать темой нынешней беседы именно его кинематографическую деятельность. Ведь всего за тринадцать лет Гришко снялся у самых именитых режиссёров более чем в сорока фильмах.

Начало

Мне очень повезло, что сегодняшний гость вдобавок ёщё и мой друг. Поэтому, вполне рассчитывая на откровенность, прошу честно рассказать о том, как же его «угораздило» попасть в этот самый кинематограф. «Летом 2002 года произошла судьбоносная встреча, без которой, наверное, не было бы и никакой кинобиографии», – признаётся Валерий. – В ту пору я уже вернулся из Германии в Санкт-Петербург и служил режиссёром в тамошнем драматическом театре имени Веры Комиссаржевской. Хотя с этим коллективом связан был аж с 1985 года. Так вот у нас существовала прекрасная традиция. Раз в год мы шумною толпой загружались на кораблик и с шутками-песнями-танцами несколько часов путешествовали по красавице Неве. Таким зажигательным образом мы отмечали завершение каждого театрального сезона. Так же всё происходило и на этот раз. И вот среди «шумного бала» меня за свой столик приглашает наша прекрасная актриса Наталья Орлова, занятая во многих моих спектаклях. С ней сидит её муж, знаменитый питерский футбольный комментатор Геннадий Орлов, с которым мы тоже были знакомы. И вот уже он представляет меня своему брату Александру Сергеевичу Орлову. Известному кинорежиссёру. Как водится, мы с ним выпили «за знакомство». После чего я благополучно вернулся на главную палубу, чтобы продолжить гулянку с остальной актёрской братией...

...Буквально на следующий день, когда я ёщё только приходил в себя после вчерашнего бурного плавания, раздался телефонный звонок: «Здравствуйте, это Александр Орлов беспокоит...» В полнейшей уверенности, что это мой давний знакомый, сценограф Саша Орлов, я радостно загудел в трубку: «Сашка, привет!» На другом конце провода повисла неловкая пауза. Всё наконец прояснилось, когда голос произнёс: «Это Александр Сергеевич. Мы с вами вчера на корабле познакомились...». Конечно, я принял извиняться и объяснять свою досадную ошибку. Далее последовал следующий диалог: «А как вы смотрите на то, чтобы сняться у меня в фильме?» – «Это очень неожиданно, но смотрю положительно!» – «Ну вот тогда давайте прямо завтра и приходите». Утвердили меня без всяких проб. Как выяснилось, немалую роль сыграл мой внешний облик. В ту пору я был с бородой и вообще частенько её себе позволяю. Попросту иногда лень бриться (смеётся). Единственное, для роли мне выбрали подбородок, но оставили бакенбарды и усы. Короче говоря, меня пригласили сниматься в шестисерийном историческом фильме под названием «Любовь импе-

Фильм А. Орлова «Любовь императора». В. Гришко в роли генерала Рылеева

ратора». Императора Александра II играл знаменитый Георгий Тараторкин, а мне предстояло создать образ его наперника, генерал-адъютанта Рылеева. Вот так и начиналась моя кинематографическая карьера, в которую мне пришлось входить совершенно зелёным и неопытным. Конечно, не в счёт, что некогда в Германии довелось дублировать для немецкого проката Никиту Сергеевича Михалкова в его фильме «Сибирский цирюльник». А так мой предыдущий опыт ограничивался лишь маленькими сценками с одной-двумя фразами текста. Здесь же меня ожидал настоящий экзамен. Уже первая моя сцена содержала две страницы машинописного текста, который необходимо было говорить практически безостановочно. Первые полдня я потратил на выучивание довольно сложного и витиеватого текста, а уже во второй половине дня подошло время моей первой съёмки. Она состоялась в Приморском парке на Крестовском острове. Суть сцены заключалась в следующем. Сидя в повозке, мой персонаж довольно жёстко инструктирует близкую подругу княгини Екатерины Долгоруковой, у которой возник бурный роман с российским императором Александром II. И это действительно весьма щепетильная ситуация, поскольку Его Величество был женат. Мою партнёршу в этой сцене играла известная актриса Екатерина Редникова. Первый дубль мы как-то сняли. После чего, словно из рога изобилия, на меня посыпалась разнообразные команды типа: «Левый эполет чуть глубже в кадр! Нет, много! Чуть на-

зад! Немного откинься влево!». И ведь всё это надо как-то отыгрывать, при этом не забывая произносить сложный текст. Это какая же нужна концентрация! Потом неожиданно случилась новая засада. Мне говорят: «Ты едешь в повозке и управляешь двойкой лошадей. Неужели раньше не приходилось? Ну, ты машину водишь? Так это почти то же самое. Левый повод дёрнул – повернули налево, правый – направо. Только не надо их хлестать – понесут!». Вот это было КИНО! И если на театральной сцене всё можно неоднократно спретировать, а потом освоить, то в кино многое приходится делать буквально с первого раза. Тут я и понял, какая же нелёгкая работа – умение переключаться, держа ритм. Все уже знали, что у меня эта первая роль в кино. И вдруг на такую непростую роль Орлов притащил совершенно неопытного актёра. Он здорово рисковал, но, судя по всему, я его не подвёл...

• Все знали, что у меня это первая роль в кино. На такую непростую роль Орлов притащил совершенно неопытного актёра. Он здорово рисковал, но, судя по всему, я его не подвёл... •

• Фильм Н. Досталя «Раскол». Валерий Гришко в роли патриарха Никона

Раскол

В 2011 году на экраны страны вышел эпический 20-серийный телевизионный фильм «Раскол», в котором Валерий Гришко сыграл главную роль. Конечно, мы не могли обойти вниманием его работу над масштабным образом патриарха Никона.

«С этим фильмом мне попросту повезло, ведь я словно «вскочил на подножку уходящего поезда», – вспоминает Валерий. – Оказывается, существовало уже три варианта замечательных актёров, которые рассматривались на главную роль. В их числе – народный артист России Сергей Гармаш. И оставалось чуть больше недели до начала съёмок, когда ассистентам режиссёра попались на глаза мои фотопробы к фильму «Тарас Бульба». Правда, там я был с бородой, а когда меня вызвали на этот раз – она отсутствовала. С Николаем Николаевичем Досталем (знаменитый режиссёр и сценарист, народный артист России. – Прим. автора) до той поры мы знакомы не были, потому встретил он меня довольно равнодушно: «Вы откуда? А, из Самары. Ну идите, наклейте бороду». Сказав это, он тяжело вздохнул, видимо, задумавшись о перипетиях непростой российской истории. Когда же, уже с бородой, я снова зашёл к нему в кабинет, то реакция оказалась прямо противоположной. Тут же поехали на пробы. Сняли первую сцену. Затем переоблачение – сняли вторую. В итоге отсняли целых четыре сцены. Причём там не просто было много текста. Он ещё стариинный, церковнославянский. В общей сложности пробы продолжались более четырёх часов(!). И, судя по всему, за это время у режиссёра созрело ко мне

когда пришло время встречи с директором картины, передо мной представился нервно мнущийся человек: «Понимаете, у вас очень много съёмочных дней. Ну, в общем, у нас на эту роль запланировано...» – и называет довольно скромную сумму. Впоследствии выяснилось, что даже актёры, игравшие служек и прочих подчинённых патриарха, за съёмочный день получали гораздо больше моего. А ведь я поставил на 20-серийном «Расколе» свой персональный рекорд: целых 70 съёмочных дней. Да и главная роль патриарха Никона чего-то да значит. И если бы я стал торговаться, как это делают большинство коллег, то мои условия наверняка были бы приняты. Однако я хорошо помнил ту священную клятву, которую дал себе, садясь в поезд после проб. Поэтому немедленно согласился. Надо было видеть ошалевшие от неожиданности глаза директора: «Бingo!». Он выиграл джек-пот, причём с первой попытки. Такого везения он никак не ожидал: за очень смешные деньги да на главную роль. Единственное, что я решил оговорить особо – это люксовый номер в отелях, бизнес-класс в самолётах и «СВ» в поездах. «Ну это само собой! Само собой!» – засуетился директор, всё ещё не веря окончательно в свою удачу.

…Основные съёмки проходили безумно жарким летом 2010 года. В один из дней московских съёмок у меня случился небольшой перерыв. Прошёл на внутреннюю территорию Новодевичьего монастыря и присел на скамейке. И без того очень жарко, а на мне ещё полное облачение патриарха семнадцатого века, грим и наклеенная борода. Сижу себе в тени, повторяю по листочкам свою роль. Готовлюсь. Вдруг поднимаю голову и вижу трёх монашек, в оцепенении застывших в нескользких шагах от меня. В их глазах – священный ужас. И это можно было понять. Пред ними необъяснимое явление какого-то загадочного патриарха, причём, судя по облачению, весьма древнего. Чтобы вывести их из ступора, начинаю объяснять, что здесь идут киносъёмки. «О, Господи!» – перекрестились монашки и, поминутно обворачиваясь, поспешили по своим монашеским делам. Видимо, долго обсуждали они потом сие увиденное «чудо». А вообще, несмотря на сорокаградусную жару, съёмки продолжались по 12 часов подряд лишь с одним перерывом на обед. Неоднократно случались даже обмороки среди массовки. В одной большой сцене «мой» патриарх Никон вместе со всеми присутствовал при венчании царя. Тут я тоже чуть было не свалился в обморок. Да высокий сан не позволил!

Партнёрство

«Снимаясь в кино, счастлив избавляться от огромного груза режиссёрской ответственности. Ведь это адски тяжёлая работа, – убеждён мой сегодняшний гость. – У актёров есть хоть какая-то возможность

• Актёры В. Гришко, Р. Мадянов и режиссер А. Звягинцев на премьере фильма «Левиафан»

передохнуть между дублями, а режиссёр обязан быть в тонусе буквально круглые сутки. Мне в моей кинокарьере вообще потрясающе везёт на режиссёров. Многие с именами. И у всех высокопрофессиональное отношение к каждой мелочи.

На съёмочной площадке нашумевшего «Левиафана» поразила совершенно особая атмосфера священодействия. Режиссёр Андрей Звягинцев никогда не играет в режиссёра, не впадает в режиссёрский раж. Когда снимали финальную сцену – воскресную проповедь моего персонажа, Архиерея, то после десятка дублей я попросил режиссёра сделать так называемый «актёрский дубль». И хотя была уже глубокая ночь, он совершенно спокойно согласился на это. В итоге именно «мой» дубль и вошёл в фильм. Андрей даже восхликал: «Вот ведь это совсем то, что надо!»

Крайне ценным для меня является и актёрское партнёрство. После фильма «Раскол» у меня возникли прекрасные дружеские отношения с моими основными партнёрами: Сашей Коротковым, исполнившим роль моего оппонента – протопопа Аввакума, и Дмитрием Тихоновым, сыгравшим царя Алексея Михайловича. Особенно много сцен у меня было с «царём». На этой же картине мы познакомились и с Романом Мадяновым, творческое сотрудничество с которым продолжилось на картине «Левиафан». Не так давно снимались с Сергеем Безруковым. Просто замечательный партнёр. С одной стороны, сверхзанеменный актёр, а с другой – совершенно потрясающий человек. Остроумный, лёгкий и подвижный. Это был фильм Ильи Макарова о разведчиках под названием «Охота на крокодилов».

• Фильм С. Мокрицкого «Битва за Севастополь». В Гришко в роли генерала Петрова

и очень переживала за коллег. Знала, что мы будем партнёрами по новому фильму и я буду играть генерала Ивана Ефимовича Петрова. Но удивительно другое. Ей важно было знать, что у меня там в другой жизни происходит. Живые глаза, взволнованный голос. Причём ни тени искусственности или притворства. Это здорово очаровывает. Мне просто повезло, что в очередной раз на съёмочной площадке встретился с великолепной партнёршей. Ведь в кино крайне важно, с кем именно находишься в диалоге. Так вот Юлия – потрясающая актриса и очень хороший человек. Так же, как и Полина Кутепова, с которой мы вместе играли в телевизионном сериале режиссёра Теймураза Эсадзе «Две зимы и три лета». Такие блестательные партнёрши своё отношение к тебе открывают каким-то особым человеческим импульсом. Помню, как на съёмках очаровательная Полина Кутепова вдруг подошла во время перерыва и насыпала мне полную пригоршню земляники, которую только что набрала в лесочке неподалёку. «Это вам за «Раскол», – еле слышно прошептала она…

‘ Крайне важным для меня является актёрское партнёрство ’